

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

В. Г. Кириленко

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 18 ноября 2019 г.

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции изменения человека в XXI в. в свете стремительного технологического развития. В первой части рассматриваются четыре перспективных проекта постчеловека – центрального объекта постгуманистических концепций. Выдвигается предположение о возможности сосуществования данных проектов. Во второй части речь заходит о понятии сингулярности в философии и идее технологической сингулярности как итоге становления постчеловека. В третьей части противопоставляются человек как сингулярное существо и идея технологической сингулярности.

Ключевые слова: постчеловек, генная инженерия, киборг, искусственный интеллект, виртуальная реальность, сингулярная антропология, технологическая сингулярность.

Abstract: the article discusses the trends of human change in the XXI century in the light of rapid technological development. In the first part, four promising projects of the posthuman – the central object of posthumanistic concepts. It is suggested the possibility of coexisting of these projects. The second part deals with the concept singularity in philosophy and the idea of technological singularity as a final stage of the formation of the posthuman. The third part opposes human as a singular being and the idea of technological singularity.

Key words: posthuman, genetic engineering, cyborg, artificial intelligence, virtual reality, singularity anthropology, technological singularity.

Клаус Шваб, основатель и президент Всемирного экономического форума в Давосе, в своей книге «Четвертая промышленная революция» сообщает, что грядущие изменения в развитии человечества несут фундаментальные преобразования не только того, что мы делаем, но и нас самих: «Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объему и сложности это явление, которое я считаю четвертой промышленной революцией, не имеет аналогов во всём предыдущем опыте человечества» [1, с. 8].

Научно-технический прогресс изменил современный мир. Подчинив природу, утвердив доминирующее влияние техники, открыв возможности цифровой среды, техногенная парадигма продолжает свою экспансию во все сферы жизни.

Начало XXI в. в этом стремительном развитии примечательно раскрытием и укоренением виртуального мира, который перевернул представление о прежних вещах. Предметы труда и быта, информация и

коммуникация приобрели форму программного кода, потока данных в Интернете. В очередной раз меняется представление о жизнеустройстве человечества.

Машина слилась с искусственным интеллектом, образуя законченную дуальность hardware и software, подобно дуальности тела и духа, явив нам дитя человеческое – робота. Например, Софию – человекоподобного робота компании Hanson Robotics, уважаемую гостью мировых конференций и первого робота, получившего гражданство [2].

Цифровая революция влияет и на человека. Скорость и массив информационного потока воздействует на поведенческие характеристики, специфику восприятия, идентичность человека. Виртуальное заполняет наш досуг, развлекая и предлагая удобство экономии сил и средств. Погружаясь в цифровой мир, подхватываемые волной сменяющегося входящего интерактивного потока, люди погружаются в виртуальный сон. Современный человек идет по пути добровольной зависимости от техники и алгоритмов, позволяя искусственному интеллекту давать команды, направлять и содействовать. В связи с этим происходит постепенное смещение центра принятия решения, из-за чего становится всё менее очевидно, кто кем руководит [3].

Сформировавшаяся в эпоху Просвещения вера в науку и прогресс, последствия влияния объявлений в философии о смерти Бога, потом человека, цифровая революция – совокупность этих факторов создала в умах многих представление о человеке как об алгоритмизированном биосоциальном существе, обладающем интеллектом, психикой, определенной структурой мозга, со своими процессами входа и выхода информации, последовательностью действий и определенной логикой поведения.

Примыкающий к подобным представлениям эволюционистский подход сделал допустимым предположение о том, что человек есть промежуточное звено в эволюционной цепи, что его не только возможно, но должно преодолеть, превысить (enhance), изменив человеческую природу средствами конвергентных технологий.

Неизбежность изменения человека транслируется и современными философскими концепциями. Выдвигаются смелые предположения преодоления природы человека, умы многих авторов занимает нечеловеческая антропология, формируются перспективные проекты преобразования человека при помощи конвергентных технологий.

За последний десяток лет сформировался обширный список литературы, посвященный проблеме постчеловеческого будущего и влиянию новых технологий на человека.

За рубежом этим обширным вопросом занимаются такие авторы, как Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас, А. Гринфилд, Д. Зернан, Н. Бостром, Р. Курцвейл, М. Мор, Э. Юдковски, Д. Пирс, К. Хейлс, Ж. Оттуа, К. Вулф, Д. Харауэи, К. Вулф, Р. Брайдотти, К. Хейлс, Х. дель Валье, Ф. Феррандо, Г. Мазис, М. Фуллер, М. Хансен, В. Кирби, А. МакКинзи и мн. др. Придерживаются они разных взглядов, порой их позиции противоположны, однако все они трудятся в общем проблемном поле.

Среди отечественных авторов, размышляющих и внесших свой вклад в проблему постчеловеческого будущего, следует отметить Ф. И. Гиренка, М. Кожевникову, А. Криман, В. А. Кутырева, Н. Н. Ростову, С. А. Смирнова, Г. Л. Тульчинского, И. Т. Фролова, С. С. Хоружего, Б. Г. Юдина и др.

Данная статья состоит из трех смысловых частей. В первой части мы рассмотрим ключевые проекты постчеловека – интегрального объекта постчеловеческого дискурса. Во второй части мы обозначим возможный итог стремительного технологического развития и его воздействия на человека в стремлении к воплощению проектов постчеловека. Этой гипотетической стадией может считаться технологическая сингулярность, которая противопоставится нами идеей сингулярной антропологии в третьей части статьи.

Проекты постчеловека

Постчеловек – в постгуманистических концепциях нечто, следующее после человека как вида, следующая эволюционная ступень развития. И, хотя само название «постчеловек» предполагает существо антропоморфное, обратить внимание в первую очередь стоит на приставку «пост», так как она имеет гораздо большее значение в представлении этого понятия [4].

За время развития идей о постчеловеке было сформировано достаточно большое количество концептов постчеловека. Мы выделим наиболее значимые, которые следует рассмотреть и проанализировать подробнее. К ним относятся направления генной инженерии, киборгизации, искусственного интеллекта и человека виртуального.

1. Генная инженерия

В 2003 г. в рамках правительственного проекта «Геном человека» в США был расшифрован геном человека, позволивший биологам работать с редактированием генов. До недавнего момента эта область была под контролем этических комиссий, однако в ноябре 2018 г. на международном Гонконгском саммите по редактированию генома китайский ученый Хэ Цзянькуей, работающий в Южном университете науки и технологий Китая, во всеуслышание объявил о первом в истории успешном эксперименте по редактированию генома. В ходе эксперимента были преобразованы ДНК эмбрионов двух близнецов, изъят ген CCR5, благодаря чему они получили пожизненный иммунитет к ВИЧ-инфекции [5].

Это событие вызвало резонанс, более ста ученых Китая послали коллективное письмо с требованием законодательно ограничить работу с геномом человека, эксперты со всего мира выразили свое негодование по отношению к эксперименту, а власти Китая резко осудили действия Хэ Цзянькуея, поместив ученого под стражу [6].

Реакция мирового сообщества вселяет надежду на благоразумие, однако примечательно это событие тем, что лед тронулся, мораторий на генную модификацию человека нарушен, а Хэ Цзянкуй показал, что за

закрытыми дверями с необходимым финансированием и оборудованием есть возможность уже сейчас проводить эксперименты по биообразованию.

Можно возразить, что ученый из Китая совершил этот акт ради блага общества, ведь он провел манипуляцию с генами для предотвращения ВИЧ-инфекции, однако мы понимаем, что грань между исправлением недугов и улучшением способностей может быть постепенно стерта, учитывая умонастроения многих энтузиастов, открыто выступающих за генные преобразования.

Пример Хэ Цзянкуйя может вдохновить влиятельных лиц, ратующих за преодоление границ человека, которые рискнут проводить закрытые эксперименты с геномом человека, движимые, на их взгляд, благими мотивами принесения прометеевского огня в темный мир застрявшего на одном месте человека. Если закрытые исследования уже проникают в общественность, что может происходить за закрытыми дверями государственных или частных исследовательских центров?

Проблема генного модифицирования вызывает ряд важных правовых и этических вопросов, которые требуют разрешения, однако следует отметить, что отличительной чертой проектов биообразования, делающих данное направление одним из наиболее опасных, является непроявленность изменений. Биообразованный человек может внешне походить на обычного человека, но по своим характеристикам значительно его превосходить, что может вызвать как серьезную социальную проблему нового, биологического аристократизма, так и антропологическую проблему личностной идентичности, таланта, гениальности [7].

Эксперименты с биообразованием могут стать очередным «выпущенным джинном из бутылки», когда разделенность на геннообразованных людей и людей обычных вызовет невосстанавливаемую вертикальную разделенность по биологическому признаку.

2. Киборгизация

Второй проект преобразования человека, безусловно, связан с технико-технологическим развитием, ознаменовавшим начало XXI в.

За 19 лет жизнь людей дополнилась разнообразием вспомогательных технологических устройств, облегчающих жизнь, помогающих в решении насущных вопросов, поиске информации, возможности моментальной коммуникации, навигации, скрашивания досуга. И хоть смартфоны и стали необходимым спутником современного человека, всё же эти устройства остаются внешними носителями по отношению к человеку.

Однако по мере утверждения механистического способа мышления разделение технического и естественного претерпевает существенные изменения. Проникновение одного в другое, гибридное соединение машины и тела. Это принято называть киборгизацией и, соответственно, человека, предпринявшего над собой подобные изменения, – киборгом [8].

Когда мы говорим о киборге, может возникнуть предположение о том, что это образ существа из области фантастики, как чего-то отдален-

ного, но киборги, или, точнее, люди, подверженные киборгизации, уже существуют, причем в различных вариациях.

Необходимо заметить, что, говоря о киборгизации, следует подразделять этот процесс на киборгизацию вынужденную, когда, например, утраченную конечность заменяют на бионический протез, и на киборгизацию своевольную, т. е. как средство изменения себя технико-технологическими средствами без особой на то надобности.

Среди второй категории немало новаторов, которые проводят над собой эксперименты, повышающие, как они выражаются, их «возможности».

К ним относится Нейл Харбиссон, британский художник, имплантировавший себе в мозг специальную антенну, с помощью которой он может распознавать цвета по специальным звуковым сигналам. Нейл родился с редким заболеванием – ахроматопсией. Он не различает цветов, его мир делится на черное и белое. Новое же устройство, как он выражается, «стало частью моего тела, продолжением моих чувств, частью моего облика» [9].

Его сподвижница Мун Риббас не страдает какими-либо недугами, но тоже решила дополнить себя датчиком в затылке, который улавливает сейсмическую активность. Мун объясняет это тем, что это дополнение позволяет ей передавать вибрации планеты в танце. По профессии она танцовщица и хореограф [10].

Биохакер Тим Кэнон вшил под кожу руки устройство размером немного больше спичечного коробка, которое определяет артериальное давление и температуру тела. Также встроенный датчик помогает управлять «умным» домом.

Амаль Граафстра использует подкожные чипы в похожих целях: с их помощью он открывает двери в доме и машине, включает компьютер и авторизуется в социальных сетях.

Профессор кибернетики Кевин Уорвик пошел дальше. Помимо вживленных чипов, позволяющих взаимодействовать с электронными вещами, он решил провести более сложную операцию и вживил в свою нервную систему специальный чип с сотней электродов, который на расстоянии связывает его телесными ощущениями со вторым испытуемым – его женой [11].

Все вышеперечисленные активисты выступают за киборгизацию и гордо заявляют о себе как о киборгах. Они развивают свои компании, к примеру, Нейл Харрибсон и Мун Риббас основали некоммерческую организацию Cyborg Foundation, защищающую интересы киборгов; Тим Кэнон – соучредитель компании Grindhouse, занимающейся разработкой девайсов для киборгизации; Амаль Граафстра является владельцем компании Dangerous Things, продающей имплантанты микрочипов для самостоятельного внедрения. Чипы продаются в свободном доступе в небольшой упаковке с приспособлениями для внедрения и инструкцией по принципу «сделай сам» [10].

Данных экспериментаторов вполне можно причислить к транслюдям, которые в трансгуманистической терминологии обозначаются как «некто, активно готовящийся стать постчеловеком» [12].

Безусловно, мотивы этих персон могут быть разные, в том числе и эпатаж, стремление к популярности, отсутствие внутренних границ. Не обязательно это какие-то идеологические основания. Формируется что-то похожее на субкультуру, но эти веяния несут в себе гораздо более важное значение, так как влияют на природу человека, его потенциалы. На фоне популярного ныне научно-технического способа мышления идея киборгизации может обрести массовый масштаб.

Так, с 2015 г. тысячи граждан Швеции добровольно вводят себе под кожу чипы. Чип позволяет заменить электронные пропуска, транспортные карты, платежные средства, взаимодействует с техникой [13].

Серьезный шаг в сторону киборгизации сделал самый эксцентричный предприниматель последнего десятилетия Илон Маск. Опасаясь потенциальной мощности искусственного интеллекта, предприниматель не нашел ничего иного, как слиться с ИИ. «Не можешь победить, присоединяйся», – повторяет он из раза в раз на конференциях. Ускорить процесс слияния Илон Маск планирует путем имплантирования нейроинтерфейса, разрабатываемого его компанией NeuroLink. В июле 2019 г. была проведена презентация продукта, в ходе которой были представлены принцип работы устройства и текущий этап разработки. Имплантат уже тестируется на животных, и в 2020 г. руководство NeuroLink собирается начать испытания человека [14].

Трансгуманистическое общественное движение «Россия 2045» задает еще более радикальный сценарий преобразования человека. Главный проект организации под названием «Аватар» предлагает поэтапное изменение человека, начиная с создания искусственного тела с нейроинтерфейсом и заканчивая телом-голограммой [15].

Подобные идеи всячески подерживает Рэй Курцвейл, футуролог, основатель крионической фирмы Alcor и технический директор машинного обучения Google. Он заявил: «Мы будем становиться всё более небиологическими существами, пока не дойдем до состояния, когда небиологическая часть станет превалировать, а биологическая потеряет свое значение» [16].

3. Искусственный интеллект

Вопрос искусственного интеллекта, безусловно, является одним из ключевых на повестке дня. Роль цифровых и алгоритмических систем с каждым годом возрастает, машины способны самообучаться, и темпы этого развития настолько стремительны, что беспокоенность выражают видные члены общества. Возрастающее влияние искусственного интеллекта может вызвать не только проблемы социального характера, но и вопросы выживания человечества.

Предприниматель Илон Маск, ученый физик-теоретик Стивен Хокинг, ученый Ноам Хомский, создатель компьютеров Apple Стив Возняк и ряд ученых в 2015 г. написали открытое письмо разработчикам искусственного интеллекта, акцентируя внимание на важности контроля данной индустрии, особенно в военной сфере. Также Илон Маск, вложивший

7 млн долларов в исследования, связанные с вопросами регулирования искусственного интеллекта, предупреждал об угрозе искусственного интеллекта президента и ключевых лиц конгресса США. Стивен Хокинг, помимо написанных статей по этой теме, не раз выступал с обсуждением подобной проблемы на конференциях и в интервью [17].

В 2018 г. в одной из публикаций выразил свою обеспокоенность и Генри Киссинджер. Разобравшись в вопросе искусственного интеллекта с помощью специалистов в этой области, он отметил несколько проблемных моментов, которые еще только предстоит решить. На протяжении всей своей статьи мистер Киссенджер задает вопросы, на которые, как говорит он, необходимо отвечать на государственном уровне. Основные его мысли строятся вокруг главных вопросов: «Научатся ли машины коммуницировать друг с другом? Как будет происходить выбор из имеющихся опций? Может ли в истории человечества повториться судьба инков, столкнувшихся с испанской культурой, которая была недоступна их пониманию и вызывала ужас? Стоим ли мы перед новой фазой истории?» [18].

В самом деле, алгоритм, заданный определенными целями, может выбрать такие способы их осуществления, в которых человек разобраться не сможет. Ошибки, которые при этом может совершить искусственный интеллект, принцип выбора из двух возможных зол может остаться за гранью человеческого понимания. Уже сейчас разработчикам непонятно, как осуществляются процессы некоторых из алгоритмов, например, при работе торговых систем на фондовой бирже [3, с 321].

В современной культуре неоднократно рисовались сценарии, когда цели самообучающегося искусственного интеллекта, обладающего автономностью и могуществом, идут вразрез с целями человечества. Не по тому ли пути идет человечество в XXI веке?

4. Человек виртуальный

Развитие информационных технологий существенным образом повлияло на игровую индустрию. Компьютерные игры стали неотъемлемой частью досуга сотен миллионов людей. За сравнительно небольшой срок из примитивных пиксельных аркад игры переросли в целые виртуальные миры с графикой, приближенной к фотореалистичной. В 2019 г. компания Quixel представила видеоролик, созданный на игровом движке Unreal Engine 4. Графика, продемонстрированная в ролике, порой неотличима от реальности [19].

С 1990-х гг. повышенный интерес к компьютерным играм повлек за собой регулярную организацию масштабных турниров, а в 2001 г. киберспорт впервые был официально признан видом спорта. Рост возможностей игровых движков на фоне повышения мощностей компьютеров и быстрорастущий спрос создали большой рынок виртуальных игр. Это позволило не только улучшать производительность игр, но и создавать всё более сложные игры, вмещающие в себя виртуальные вселенные разного жанра и порядка.

В большинстве своем игровой процесс происходил на экране компьютера, телевизора или телефона, что не оказывало полноценного вовлечения игрока. Но с возникновением технологий виртуальной реальности (VR technologies) эффект вовлечения в виртуальный мир вышел на новый уровень.

По мере дальнейшего развития конвергентный эффект может связать VR технологии с технологиями нейроинтерфейса наподобие NeuroLink. Это позволит создавать разработчикам альтернативную реальность, задействуя определенные участки мозга для полного погружения человека в мир виртуальной реальности, включая возможность говорить, передвигаться и переживать чувства внутри симуляции.

Рэй Курцвейл, рассуждая в своем выступлении о постчеловеке, уверен, что такая альтернативная реальность вполне может быть создана: «Мы сможем создавать виртуальные тела и виртуальную реальность, которая будет полностью реалистичной благодаря тому, что виртуальные тела будут настолько же детальны и убедительны, как настоящие» [16].

Возможно, что через несколько десятков лет при конвергентном подходе и найденном способе монетизации компании создадут альтернативные виртуальные реальности, которые будут погружать игрока в миры, где он будет способен полностью переживать всё то, что он переживает и чувствует в обычной жизни. При этом функционал изменений будет весьма богат. Подобно сегодняшним играм, человеку можно будет экспериментировать со своей внешностью, гендером, видом или агентностью.

Таким образом, часть людей могут полностью погрузиться в мир виртуальной реальности, где не нужно будет выживать, скучать и страдать. Райский мир, полный удовольствия и безграничных возможностей. Людей, посвятивших себя виртуальным мирам, можно будет назвать «Человеком виртуальным». И это еще один альтернативный вариант постчеловеческого будущего.

Разнообразие разделенности

В условиях стремительного прогресса и только набирающего обороты технологического развития поспешно говорить о каком-либо конкретном сценарии. Как сказал в своей статье о постчеловеке С. С. Хоружий, «мы только знакомимся с постчеловеком» [4].

Один из ключевых трендов развития науки и технологий состоит в конвергентном эффекте, поэтому велика вероятность, что данная тенденция будет фигурировать и в вопросе изменения человека.

Уже сейчас технология генного редактирования CRISPR проводится на базе искусственного интеллекта, элементы киборгизации тесно связаны с влиянием на биологическую составляющую и всё чаще называются «биохакингом», небологические носители искусственного интеллекта получают гражданство, а у многих людей уже виртуальная жизнь превалирует над обычной.

При таком конвергентном подходе, в совокупности с либеральными общественными взглядами, возможен сценарий не конкретно реализо-

ванного проекта постчеловека, но разнообразия вариантов в их совместном существовании. По мере утверждения технологического прогресса усилятся полярные взгляды технофилов и технофобов, а на шкале этих крайностей будут размещаться различные культурные общности.

Появится разнообразие представителей новых видов, будь то киборг, генномодифицированный представитель, робот или тело виртуального мира. Каждый из них будет иметь свои права. Человек же станет всего лишь одним из представителей в этом видовом многообразии.

Однако есть однозначный сценарий, который всё же может привести к постчеловеку в том его завершённом смысле, когда канат будет полностью преодолён и человека больше не станет. Такой завершающий сценарий называют Технологической сингулярностью.

Точка сингулярности

В философии о сингулярности впервые заговорил Жиль Делез. Он определяет сингулярность как идеальное событие, «поворотные пункты, точки сгибов и т. д.; узкие места, узлы, очаги и центры; точки плавления, конденсации, кипения и т. д.; точки слез и смеха, болезни и здоровья, надежды и уныния, точки чувствительности» [20, с. 75–78].

Ф. И. Гиренок в манифесте Московской антропологической школы, говоря о сингулярности, начинает со следующего: «Что такое сингулярность? Это то, с чего всё начинается и чем всё заканчивается. Гераклит назвал сингулярность мировым пожаром и заплакал от безысходности судьбы человека». Сейчас же мы понимаем, что это не мировой пожар, но технологическая гегемония. Оба эти события имеют одно сходство — конец человека. Это точка, но не как отметка в протяженности становления, а как то, «чем всё заканчивается» [21].

Если Московская антропологическая школа рассматривает сингулярность как событие возникновения человека через серию «взрывов галлюцинаций», в которых рождается разделение на внешний и внутренний мир, то сторонники постчеловеческого будущего представляют технологическую сингулярность как схлопывание миров в технологическом становлении, что нивелирует проблему человека [22].

Свои истоки понятие «технологическая сингулярность» берет от автора-фантаста и профессора математики Вернона Винджа в его одноименной статье, представленной в 1993 г. Событие это он прямым образом связывает с развитием искусственного интеллекта и неизбежной эволюционной направленностью развития как природы, так и техники. Виндж говорит о сингулярности как о «точке, в которой наши старые модели придется отбросить, где воцарится новая реальность. Это мир, очертания которого будут становиться всё четче, пока эта новая реальность не заполнит собой окружающую действительность, став обыденностью» [23, с. 2–3].

Теоретики и специалисты ожидают наступление технологической сингулярности примерно в 2045 г., когда развитие технологий достигнет такой скорости, что человеку не останется ничего другого, как слиться с этим неконтролируемым технологическим потоком. Результат можно

представить в виде всеобъемлющего технологического поля, наподобие мыслящего океана Лема, пребывающего в самом себе и в себе же развивающегося, «живой символ дисперсии, идеальный паук, который плетет свои сети и одновременно плетет сам себя из собственной сети» [24]. Искаженное воплощение принципа единства. Это и есть «постчеловек» в его финальном варианте.

В идее технологической сингулярности заключены мечты трансгуманистов. В ней реализуются и идея иммортализма, и идея следующего, вполне законченного перехода на следующую эволюционную ступень, некий абсолют дерзаний в сторону технологического совершенства.

Все вышеперечисленные модели представлений о постчеловеке, такие проекты, как NeuroLink, Blue Brain Project, Human Brain Project, исследования, изучающие мозг и сознание, трансгуманистические движения из разряда «Россия 2045» и «Humanity+» устремлены в направлении технологической сингулярности.

В 2008 г. был основан «Университет Сингулярности» (Singularity University), поддерживаемый Google и Deloitte. Университет воспитывает специалистов, а также возвращает стартапы, которые будут приближать человечество к точке сингулярности. В 2017 г. филиал университета открылся в России на территории Сколково.

Отдельно следует выделить ключевого протагониста технологической сингулярности – Рэя Курцвейла. Именно он основал «Университет Сингулярности», под его влиянием возникло целое трансгуманистическое направление сподвижников технологической сингулярности, называемое «сингулярианством». Рэй Курцвейл является техническим директором Google, сооснователем крионической компании Alcor и еще нескольких бизнесов, связанных с трансгуманистической тематикой.

XXI век, по крайней мере, его начало, идейно захвачен энтузиастами и смелыми визионерами, приверженцами технократического мышления. Они всячески стараются приблизить момент слияния с технологическим, реплицировать и нивелировать человека, слить и преодолеть. Технологическая сингулярность может стать апогеем подобных устремлений, завершая историю человечества, стирая феномен человека путем растворения человечества в технологическом.

Сингулярное существо

Одна из существенных причин допустимости и даже стремления к вышеописанным изменениям состоит в упрощенном отношении человека к самому себе. Укоренившееся редуционистское представление о человеке как о биосоциальном существе вкупе с разочарованием в нем в XX в., дискредитировали внутренний мир человека, сведя его к детерминантам когнитивных и психологических процессов.

Стремительность информационного потока изменила способы восприятия информации, оскуднело образное мышление, поблекла культура. Общение превратилось в коммуникацию, обмен знаками, речь – в язык. На фоне перманентно усложняющихся алгоритмов человек

постепенно уходит на второй план в своей возрастающей зависимости. В сложившемся цивилизованном «обществе изобилия» большинство избрало жизнь на поверхности. Смешивая внешний и внутренний миры в единую прослойку виртуального поля, человек всё реже обращается к своему внутреннему миру. А заданная планка скорости прогресса не позволяет сделать необходимую паузу и обратиться к себе.

Из грезящего существа человек начинает больше походить на «живой автомат», «тело для эволюции», легитимизируя этот подход. Ошибочно проводится сравнение человека с компьютером, поскольку это не человек создан по подобию компьютера, а компьютер создан человеком, воплощающим в своих творениях принцип «мимезиса». И знака равенства здесь провести нельзя, потому как «мимезис» в том или ином воплощении отражает лишь частичную суть человека.

Человек неповторимо сложен. В отличие от животного и искусственного интеллекта, вбирая в себя части и того и другого (в связи с чем может происходить путаница), человек содержит в себе нечто принципиально иное, несравнимое ни с тем, ни с другим.

Включая в свой состав «все сущностные ступени наличного бытия» [25], «иерархическую структуру бытия» [26, с. 218–238], человек на предельных ступенях содержит в себе таинственность апофатической глубины. Эта глубина не улавливается эмпирическим подходом, ее не вывести логическим путем. Истоки ее берут свое начало в области несказуемого. В области мистически-интуитивного постижения.

Из этой глубины проявляется способность к творческому акту, к произведению (в отличие от воспроизведения искусственного интеллекта). В произведениях человека проецируются его внутренняя сложность и глубина, относимость к бесконечности (искусство) и совершенству (виртуозность).

Человек абсурден, противоречив в своей раздвоенности, наделен свободой, что для него и дар, и проклятие. Именно свобода ведет современного человека к ситуации «исчезновения», выражаясь языком Бодрийяра. Как существо грезящее, способное к бытийствованию, человек способен подчинять свои грезы с помощью цели. Поэтому человек еще и телеологичен.

Так многогранен человек, что все его особенности не охватить, всегда что-то остается недосказанным, не уточненным, оставленным за скобками. Но мы можем с уверенностью сказать одно: человек – существо сингулярное. Неповторимое в своей сложности.

Из этого становится понятно, что технологическая сингулярность может стать новым, с исторической точки зрения, событием, «поворотным пунктом», после которого прошлое сингулярное событие (существо) исчезает в череде становления. Либо будет устранено, как архаичное, либо станет частью сингулярного становления, либо...

Можно подумать, что раз сценарий технологической сингулярности вплетен в мировой ход событий, то это закономерное явление и человек должен передать бразды правления своему созданию.

Мы же понимаем, что технологическая сингулярность является искаженным финалом пораженного представления современной технократической цивилизации, заболевшей идеей прогресса, в сердце которой деньги и экономическая целесообразность, которая обесцвечена идеей «смерти Бога». Как существо телеологическое, телос человека, в более полном смысле человечества, представляется иным. Человек как сингулярное существо еще не сказал свое слово. Не в том видится его задача, чтобы просто стать благодатной почвой для технологического.

Хочется верить, что не закон Мура диктует правила, но человек. И либо он органично утвердится в своей неповторимой сложности и продолжит свое сингулярное существование, либо продолжит тенденцию упрощения, которое открывает двери для постчеловеческого представления о многосубъектности. Этот фактор открывает доступ к смешению человека с технологическим, а значит, и его исчезновению, как «исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [27]. Выбор за нами.

Литература

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М. : Эксмо, 2019. – 208 с.

2. Коробатов Я. Человекоподобная девушка-робот получила гражданство Саудовской Аравии / Я. Коробатов. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26749/3779118/>

3. Гринфилд А. Радикальные технологии : устройство повседневной жизни / А. Гринфилд ; пер. с англ. И. Кушнаревой. – М. : Дело : РАНХиГС, 2018. – 424 с.

4. Хоружий С. С. Проблема Постчеловека, или Трансформативная антропология глазами Синергичной антропологии / С. С. Хоружий // Философские науки. – 2008. – № 2. – С. 10–31.

5. Григорян А. Секретный эксперимент в Китае : генномодифицированные близнецы не будут болеть СПИДом / А. Григорян. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26917.3/3962362/>

6. Пятницкая А. Китайскому ученому, создавшему ГМО-детей, грозит смертная казнь / А. Пятницкая. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3348578/>

7. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Левина. – М. : АСТ, 2004.

8. Столярова О. Е. Идентичность киборгов : обзор материалов конф. «Cyborg identities» (October 21–22, 1999) / О. Е. Столярова // Социал. и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит. Сер. 3, Философия: РЖ. – М. : ИНИОН, 2000. – № 2. – С. 45–63.

9. Харрибсон Н. Я слышу цвет / Н. Харрибсон. – URL: https://www.ted.com/talks/neil_harbisson_i_listen_to_color?language=ru#t-252521

10. Зорина И. Биохакинг – модное веяние или технология будущего / И. Зорина. – URL: <https://liferhacker.ru/biohacking/>

11. 10 настоящих киборгов, живущих в нашем мире. – URL: <https://www.factroom.ru/obshchestvo/10-cyborgs-you-could-meet-today>

12. *FM-2030. Are You a Transhuman? : Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World / FM-2030 // Grand Central Pub (January 1, 1989). – URL: <https://www.amazon.com/Are-You-Transhuman-Monitoring-Stimulating/dp/0446388068>*

13. *Ерусалимский Д. Жителям Швеции начали массово вживлять чипы под кожу / Д. Ерусалимский. – URL: <https://www.mk.ru/science/2018/06/26/zhitelyamshveiciinachali-massovo-vzhivlyat-chipy-pod-kozhu.html>*

14. *Илон Маск : Презентация Neuralink (17.07.2019). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YKzCD2IEYUQ&t=1694s>*

15. *Россия 2045. Стратегическое общественное движение. – URL: <http://www.2045.ru/>*

16. *Kurzweil R. The accelerating power of technology / R. Kurzweil. – URL: https://www.ted.com/talks/ray_kurzweil_on_how_technology_will_transform_us*

17. *Маск, Хокинг и Хомский подписали открытое письмо против оружия с ИИ. – URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2015/mask-khoking-khomskii-podpisali-otkrytoe-pismo-protiv-oruzhiya-s-ii>*

18. *Kissinger H. A. How the Enlightenment Ends / H. A. Kissinger. – URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2018/06/henry-kissinger-ai-could-mean-the-end-of-human-history/559124/>*

19. *Create a Photorealistic World in UE4. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ATX7kmET4zE>*

20. *Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез ; пер. с фр. Я. И. Свирского. – М. : Академ. проект, 2011. – 472 с. – (Философские технологии).*

21. *Гиренок Ф. И. Манифест «Московской антропологической школы» / Ф. И. Гиренок. – URL: <http://fedor-girenok.ru/манифест/>*

22. *Ростова Н. Н. Время манифестов : сингулярное событие в мире современной философии / Н. Н. Ростова // Философия хозяйства. – 2019. – № 3. – С. 253–259.*

23. *Видж В. Сингулярность / В. Видж. – М. : Литагент АСТ, 2019. – 224 с.*

24. *Бодрийяр Ж. Почему все еще не исчезло / Ж. Бодрийяр. – URL: http://www.chaskor.ru/article/zhan_bodriyyar_pochemu_vse_eshche_ne_ischezlo_40860*

25. *Шелер М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблемы человека в западной философии. – М., 1988. – С. 35–94.*

26. *Вышеславцев Б. П. Вечное в Русской философии / Б. П. Вышеславцев. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1955. – 295 с.*

27. *Фуко М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. – СПб. : Унив. Кн., 1997. – 604 с.*

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Кириленко В. Г., аспирант кафедры философской антропологии

E-mail: vovulonclover@gmail.com

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Kirilenko V. G., Post-graduate Student of the Philosophical Anthropology Department

E-mail: vovulonclover@gmail.com